

«ВСЕГДА ОКАЗЫВАЕТСЯ,
ЧТО РЕАЛЬНОСТЬ НЕ ПОХОЖА
НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НЕЙ...» 3

Интервью с историком и писателем
Сергеем Ивановым

ОГОВОРЧКИ
ПО НАТАЛИ
САРРОТ
4

ИММУНИТЕТ
КНЯЗЯ
ИГОРЯ
8-9

#21
(2345)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

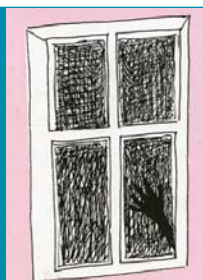
5 КОШКА
ПРОТИВ
ФЕВРАЛЯ

Жвалевский и Пастернак
о любви и чудесах

6 ГОРОД
БУЛОЧЕК
И ЧЕРЕПОВ

Неаполь
Антонеллы Чиленто

19 НЕ ТОРОПИТЕСЬ
ДУМАТЬ
БЫСТРО

Детективная история
Андреаса Штайнхёфеля

НОВОСТИ

Копеечка и мировая слава

7 ноября объявили лауреата Гонкуровской премии 2012 года. Жером Феррари родился в Париже, несколько лет провел на Корсике и в Алжире, а теперь преподает философию в Абу-Даби. Роман, завоевавший премию, называется «Проповедь о падении Рима», но его действие происходит на Корсике: старый корсиканец Марсель Антонетти возвращается в родную деревушку после череды неудач и вместе с внуком, бывшим студентом-философом, содержит скромное питейное заведение. У внука и деда появляется мечта — превратить рядовую забегаловку в самое прекрасное место на Земле, но после первых успехов затея терпит крах. Развязка кровава.

Название романа символично — оно отсылает к «Слову о разорении города Рима», произнесенному Блаженным Августином в 410 году. Первое за восемьсот лет падение Вечного города произвело на жителей тягостное впечатление — язычники обвиняли во всем христиан. Однако Августин встал на защиту верующих и произнес проповедь, в которой объяснил, за что Рим понес тяжкое наказание: «Рим претерпел одну скорбь, в которой праведник либо исправился, либо освободился, нечестивец же получил осуждение...» А в маленькой корсиканской деревне терпит фиаско амбициозный план по созданию рая на Земле. Феррари считает, что его роман о крушении надежд — «прекрасная притча о современной безнадежности с оптимистической моралью: конец одного мира не означает конца всего мира».

Несмотря на то, что это шестой роман Феррари, еще вчера о философе из Абу-Даби мало кто знал. Но, как известно, Гонкуровская премия дарит своим лауреатам вовсе не деньги, а настоящую всемирную славу.

Соперниками философа в сражении за Гонкуровскую премию были Жоэль Дикер («Правда о деле Гарри Кебера»), Патрик Девиль («Чума и холера») и Линда Ле («На глубине»).

С любовью, Джон

Вышли в свет письма Леннона (стр. 17)

книжное обозрение

pro

Читайте в этом выпуске «PRO»:

Представляем премию «Человек книги»-2012;

Подводные камни в русле учебного и научного книгоиздания.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 19 ноября с.г.

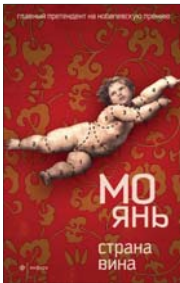

Ест все, любит детей

В этом году Нобелевскую премию по литературе действительно присудили за литературу, а не за «политику». Точнее, наградили писателя, у которого литература и политика живут в счастливом алхимическом браке — такое редко, но бывает. Мо Янь похож на своего португальского нобелевского коллегу Жозе Сарамаго. Его проза так же сурово социальна — что не мешает ей быть загадочной и зловеще красивой.

Способность китайцев творчески готовить и съесть что угодно — такая же славная легенда, как русское пьянство. Только после «Страны вина» десять раз подумаешь, прежде чем над ней шутить. Итак, 80-е. Товарищ Дин Гоуэр, талантливый следователь и харизматичная личность, приезжает в местность под названием Цзюго, то есть «Страна вина», чтобы выяснить, действительно ли там морально разложившиеся аппаратчики едят в качестве деликатеса детей. А пока

Мо Янь.
Страна вина: Роман / Пер. с кит., примеч. И. Егорова.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2012.
— 446 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-367-02229-2

товарищ Мо Янь, известный прозаик и большой любитель выпить, сочиняет про Дина Гоуэра, его одолевает письмами начинающий литератор из Цзюго (кстати, научный сотрудник Академии виноделия). Он прилагает к письмам бутылки и зело странные опусы, якобы основанные на реальных событиях. В них фигурируют магические карлики, ослик-призрак и поедание — вы уже догадались кого. Под влиянием прочитанного и выпитого приключения товарища Дина Гоуэра плавно превращаются в нечто, мягко говоря, уже не похожее на расследование...

Прием «это роман про то, как пишется этот роман» не нов, но у Мо Яня текст шевелится и мутирует просто с феноменальной живостью. «Страна вина» — книга чудовищной витальности. В ней выпивается запредельное количество вина и водки, произносится до хрена некорректных слов, реальность расплывается так, что хочется хвататься за мебель, совершаются жуткие вещи — и не факт, что они лишь померещились вам и автору. Китайский «галлюцинаторный реализм» — крепкая штука. И, увы, духовно очень близкая русскому читателю.

Оксана Бек

Короткий НОС

На VI Красноярской ярмарке книжной культуры объявлен «короткий список» литературной премии НОС («Новая словесность»). Поскольку премия не признает никаких границ — номинироваться могут работы *«в диапазоне от традиционных романов до радикально-экспериментальной прозы»*, — в финале этого года соседствуют четыре художественные книги и пять произведений в жанре нон-фикшн: «Карбид и амброзия» Лоры Белоиван, «Бездумное былое» Сергея Гандлевского, «Захват Московии» Михаила Гиголашвили, «Крысолов» Георгия Давыдова, «Бог без машины. История 20 сумасшедших, сделавших в России бизнес с нуля» Николая Кононова, «Юные годы медбрата Паровозова» Алексея Моторова, «Сколково. Принуждение к чуду» Олега Рашидова, «Знаки внимания» Льва Рубинштейна и «Маленький человек» Елизаветы Александровой-Зориной. Многих удивил выбор жюри, который, кстати, происходил на глазах общественности в формате открытой дискуссии. В шорт-лист неожиданно не вошли книги Анатолия Гаврилова, Александра Иличевского, Дмитрия Данилова, Кирилла Кобрина, Эдуарда Лимонова, Юрия Мамлеева, Саши Соколова, Александра Терехова, Глеба Шульпякова. В качестве утешения для этих авторов будет организовано читательское голосование на сайте премии и по итогам вручен отдельный приз. А победитель премии будет объявлен в январе 2013 года.

Город братьев Карамазовых

В Великом Новгороде и Старой Руссе прошел международный фестиваль камерных спектаклей, поставленных по произведениям Федора Достоевского. Вот уже двадцать лет — с 1992 года — в этих краях проводятся мероприятия в память о великом писателе. Именно в Старой Руссе Достоевский написал большую часть романа «Братья Карамазовы». Исследователи так и называют этот город — «город братьев Карамазовых». Театральный фестиваль приурочен ко дню рождения писателя — 11 ноября — и открыт как к классическому, так и к экспериментальному прочтению произведений писателя. В этом году фестиваль открылся 7 ноября на сцене Новгородского академического театра драмы им. Ф.М. Достоевского показом спектакля «Село Степанчиково и...» — его привез из Москвы Русский духовный театр. 11 ноября, в день рождения Достоевского и последний день фестиваля, прошли мероприятия, отдавшие дань памяти писателя: панихида в храме Георгия Победоносца, где Федор Михайлович был прихожанином, возложение венков к памятнику писателя, а также подведение итогов фестиваля, вручение лауреатам статуэток авторства новгородского художника-авангардиста Вячеслава Смирнова.

Творческий подход

24 ноября 2012 года в Большом зале Центрального Дома литераторов в Москве Клуб писателей наградит лауреатов VIII международной литературной российско-итальянской премии «Москва-Пенне» — за лучший роман, повесть или рассказ, впервые опубликованный в 2011 году в периодике или вышедший отдельным изданием. В этом году финалистами премии стали Юрий Буйда и его роман «Сниная кровь», Фарид Нагим с повестью «Мальчики под шаром», Валерий Попов с романом «Плясать до смерти». Церемонию награждения предварит публичное творческое обсуждение произведений финалистов, в котором примут участие писатели и общественное жюри. Тайным голосованием выберут абсолютного победителя, после чего состоится заключительный концерт.

Издания, отрецензированные в номере

Аанадамайтрея М. Путь к Нирване	15
Анечкин М. Точка отсчета	15
Братья Гримм. Подземный человечек и другие сказки	15
Васильева-Халл Н. КИНОхроники подполья ..	17
Вестерлунд К. Волшебная карусель	24
Гарсиа Маркес Г. Хроника одной смерти, объявленной заранее	4
Генри Лайон Олди. Циклоп. Книга 1: Чудовища были добры ко мне	16
Гилберт М. Иерусалим. История города в XX веке	7
Гордин Я. Алексей Ермолов: Солдат и его империя: В 2 т.	20
Жвалевский А., Пастернак Е. Как кошка с собакой	5
Ингпен Р. Хранитель снов	24
Корчевский Ю. Танкист	15
Лао-цзы. Дао дэ цзин: Книга о Пути и его Силе	15

Леннон Д. Письма	17
Мадзантини М. Никто не выживает в одиночку	4
Погуляй Ю. Компас черного капитана	15
Покровский В. Полет сквозь Солнце	16
Плейн Б. Бессмертник	5
Русаков А. Вся правда о войне. Причины, итоги, потери	15
Саррот Н. Пьесы	4
Серяков М. Дажьбог, прародитель славян ..	15
Станканелли Э. Я росла во Флоренции	6
Трофименков М. Убийственный Париж	7
Фонкинос Д. Наши расставания	5
Чиленто А. Неаполь чудный мой	6
Штайнхёфель А. Рико, Оскар и тени темнее темного	19
Штонер А. Овечка Шарлотта и волки	19
Штонер А. Овечка Шарлотта и ее друзья ...	19

Выбор редакции

1 Впервые на русском — завоевавший Премию французской критики роман Паскаля Киньяра. Жена и пятеро друзей — букинист, торговец китайскими раритетами, преподаватель-филолог, музыкальный критик и специалист по грамматике — пытаются излечить от депрессии музыканта А. Дневник, описывающий их старания, уводит нас в интереснейший мир европейской интеллигенции.

Киньяр П.
Carus, или Тот, кто дорог своим друзьям / Пер. с фр. И.Волевич.
СПб.: Азбука-классика, 2012. — 320 с.

2 Трехтомник корифея российской поэзии Сергея Гандлевского знакомит с самыми разными гранями его творчества — сюда вошли стихотворения, проза, эссеистика и публицистика разных лет.

Гандлевский С.
Проза. Стихотворения; Эссе. Статьи. Рецензии.
М.: Астрель, Corpus, 2012. — 415 с. + 349 стр. + 509 с.

Компьютерные сказки

В ночь на 1 ноября 2012 года Национальный конкурс на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру» завершил прием работ — последняя рукопись была прислана в 23.58 из Сургута. Всего в этом году поступило 678 произведений из 66 регионов России и 13 зарубежных стран. Расширилась за пределы России география конкурса: пришли русскоязычные тексты из Франции, Испании, Великобритании, Чехии, Португалии. Главная тема этого года — компьютеры и информационные технологии — преподнесена преимущественно в виде сказок. Около десятка текстов посвящено Великой Отечественной войне. *«В этом году к нам пришли среди прочего любопытные тексты по истории искусства, языкознанию, устройству автомобиля, воспитанию собак и даже советы по домашнему волшебству. Что касается художественных произведений, видно, что многие создавались специально для конкурса: можно сказать, что «Книгуру» стимулирует литературный процесс. Собственно, к этому мы и стремились»*, — отметила координатор проекта Ксения Молдавская.

Литературный марафон

1 ноября начался безумный писательский марафон NaNoWriMo (National Novel Writing Month), в котором участвуют люди со всего света. Условие только одно — за месяц написать с нуля произведение объемом 50 тысяч слов, в любом жанре, на любом языке. Задача участников — не выиграть в конкурсе, не прославиться и не продвинуть себя. Жестко поставленные сроки заставляют преодолеть лень и страх перед чистым листом, сконцентрироваться на работе, научиться распределять время. Победители — все, кто справился и написал в срок текст нужного объема.

Впрочем, участники не сидят целый месяц безвылазно под зеленой лампой. Они делятся впечатлениями, выкладывают написанные отрывки, а также посещают виртуальные мастер-классы именитых писателей, которые курируют мероприятие. Среди тех, кто был кураторами в предыдущие годы — Филип Пулман, Нил Гейман, Дэйв Эггерс, Лемони Сникет, а в этом году давать ценные советы приглашены Ник Хорнби и Кейт Ди Камилло. Среди романов, написанных в течение предыдущих «жарких» ноябррей, есть и бестселлеры, например, «Воды слонам» Сары Груэн и «Ночной цирк» Эрин Моргенштерн.

«Национальный месяц написания романов» проводится в двенадцатый раз. За 13 лет количество участников возросло с 20 до 300 тысяч, а маленький проект, зародившийся в 1999 году в Сан-Франциско для того чтобы поддержать начинающих авторов, вырос в международный виртуальный литературный институт с собственным сайтом, гербом, офисом и представительствами. Появилась специальная «Программа юных писателей NaNoWriMo». Растет и количество участников из России — в этом году участвует 446 человек из Москвы и 368 человек из других регионов.

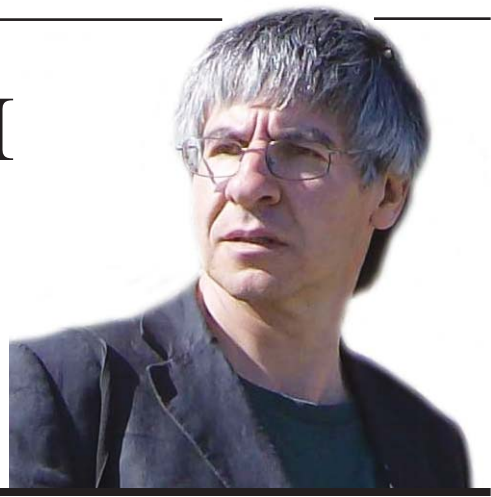
3 Британский журналист Эндрю Миллер несколько лет жил и работал в Москве — и написал о ней психологический триллер, вошедший в шорт-лист Букера -2011. Это история одного романтического иностранца и его любви к удивительной стране *«с ее даровитыми грешниками и появляющимися время от времени святыми, самыми настоящими святыми»*.

Миллер Э.
Подснежники / Пер. с англ. С.Ильина.
М.: Фантом-Пресс, 2012. — 320 с.

«Эта книга была со мной много лет...»

Беседовала Дарья Лебедева

Историей Византии увлек Сергея Иванова его учитель, Александр Каждан. И так сильно увлек, что Сергею Аркадьевичу захотелось найти Константинополь в современном Стамбуле. Этому непростому делу ученый посвятил не один год своей жизни, и в итоге родилась книга не только уникальная в своем роде, но и блестяще написанная, смешная и грустная, серьезная и увлекательная одновременно.

— В 2010 году вы получили премию «Просветитель» за книгу об изобретениях. И вот вы снова в шорт-листе, уже с книгой «В поисках Константинополя».

— Эти книги написаны совершенно в разных обстоятельствах и по разным причинам. И я совершенно по-разному их ценю. Книга про изобретения родилась из серии колонок, которые я писал в журналы во второй половине 1990-х, и большого значения я этим колонкам не придавал. Разумеется, когда я собирал их в книгу, я уделил этому внимание, но в целом усилия, затраченные на книгу об изобретениях, несопоставимо меньше, чем усилия, ушедшие на книгу о Константинополе. Ее я писал кровью сердца, в течение десяти лет, и она для меня невероятно важна. Дело даже не в том, что я множество раз ездил в Константинополь... в Стамбул, не только потому, что я много лет вел об этом городе студенческие и аспирантские семинары в Москве и Петербурге, но и потому, что я прочел неслыханное количество литературы, и эта книга была со мной неизменно много лет. Мне даже странно, что я наконец ее написал, — я никак не мог ее закончить, мне казалось, что можно сказать еще и еще. И я ценю ее наравне со своими научными монографиями, хотя она адресована не коллегам, а широкой публике.

— Вы считаете себя просветителем? Как вы относитесь к проблеме просвещения?

— Считается, что научный язык должен быть сухим, специально малопонятным для широкой публики. Отчасти гуманитарии защищаются таким образом от вторжения в их область профанов и шарлатанов. И действительно, по языку сразу можно определить, является ли человек специалистом или шарлатаном. Но это совершенно не значит, что ученый не должен время от времени переходить на язык, понятный широкой публике, и рассказывать о предмете своего изучения увлекательно и интересно. Этим занимались многие великие ученые. Два моих учителя, изучавших Византию, — Александр Петрович Каждан и Геннадий Григорьевич Литаврин (его памяти посвящен мой путеводитель) — оба писали популярные книги и считали это своей не только научной, но и гражданской обязанностью. Я верю, что просветительство — это невероятно важно и очень помогает в борьбе с шарлатанами.

— Возможно, появление шарлатанов вроде Анатолия Фоменко — это ответ на существующий спрос, потребность в книгах по истории, написанных понятным языком?

— Конечно, это так. Впрочем, Фоменко — пример полнейшего безумия. Но вот вам дру-

гой случай — Лев Гумилев, также развивавший теории нереальные и шарлатанские. Его известность в значительной степени связана с тем, что он унаследовал от своих великих родителей дар изысканного легкого письма. И популярность его теории, и даже то, что ему удалось ввести в русский язык несколько терминов, например «пассионарность», это результат того, что он умел красиво и доступно излагать свои мысли.

— Но ведь есть ученые, которые с вниманием относятся к его теории, есть названный в его честь институт?

— О нет, это антинаучный институт. Что касается серьезных специалистов по истории кочевников или этничности, то ни один из них — я ответственно заявляю — не воспринимает теории Гумилева всерьез. Его популярность связана в том числе с тем, что ученые-гуманитарии пренебрегают своим долгом популяризации науки.

— Вы начали изучать историю Византии еще в студенческие годы. Предполагаю, что у вас не было возможности в то время побывать в Турции. Расскажите о вашем первом впечатлении от этой страны: оправдала ли она ваши ожидания, какие эмоции вы испытали, оказавшись на византийской земле?

— Начну с предыстории. Действительно, советские люди ездили в Турцию чрезвычайно редко. Но византилисты существовали, и им очень хотелось туда попасть. И вот, если не ошибаюсь, в конце 1960-х специально для советских византистов была организована поездка. Участники привезли оттуда черно-белые фотографии, которые в дальнейшем воспринимались как нечто драгоценное: историк архитектуры Алексей Ильич Кочев, историк византийской живописи Ольга Сигизмундовна Попова более десятка лет воспитывали учеников на этих фотографиях, привезенных из единственного посещения Турции. Приведу еще один пример — замечательный питерский византист Яков Николаевич Любарский однажды специально купил круиз по Средиземному морю, зная, что предполагается заход в порт Стамбула и прогулка по городу. Советских туристов действительно высадили в Стамбуле и сказали, что их группу разделят на два автобуса. Когда они сели в автобусы, то выяснилось, что один из них повезет в храм Святой Софии, а другой — на фаянсовую фабрику. И Любарский оказался как раз в том автобусе, который должен был ехать на фаянсовую фабрику. Тут он заявил, что если его немедленно не переведут в другой автобус, он здесь же и сейчас попросит политического убежища. Он устроил такой невероятный скандал — а организаторы очень

удивились. Да какая разница, Святая София или фаянсовая фабрика! Тем не менее удовлетворили его желание. Так что каждый раз это было чем-то неслыханным, невероятным — попасть на остатки живой Византии. Я впервые попал в Стамбул в 1993 году — как только открыли границы и появились хоть какие-то деньги, византисты (в основном историки искусства, но не только) собрали группу человек из пятнадцати и поехали в Стамбул. Впечатление было огушительное — на многое мы взглянули другими глазами. Всегда оказывается, что реальность не похожа на представление о ней. Например, я не знал, что все огромные стамбульские мечети подражают Святой Софии, и когда смотришь на панораму города, кажется, что там много Святых Софий. Это удивительное впечатление. Конечно, было и печальное ощущение, что Византия исчезает, что она не нужна. Не будем забывать, что в Турции с тех пор несколько раз менялся режим, был момент, когда муниципалитет возглавляли исламисты, которые заявляли, что нужно уничтожить византийское наследие. Так что Византия существует в Турции в странных обстоятельствах и иногда оказывается заложником политики.

— А как сейчас в Турции относятся к Византии?

— Когда в Турции были сильны надежды войти в Европейский союз, они делали большой акцент на том, что они в том числе и Византия, а значит — часть Европы. На этом этапе активно продвигались идеи реставрации, реконструкции. Например, около Святой Софии, на огромной территории, где раскинулись развалины большого императорского дворца, решено было создать археологический парк — его должны были открыть еще в 2008 году. И до сих пор эта стройка заморожена, парк так и не открыли. Видимо, это связано с тем, что Европа не спешит принимать Турцию в свои ряды, и Турция сама качнулась в восточном направлении. Правительство Эрдогана все больше настаивает на исламском характере страны. Несмотря на это, постепенно какие-то памятники, ранее стоявшие в полном небрежении, начинают охраняться, реконструироваться, так что в целом вектор правильный. Впрочем, многое и разрушается, исчезает — это естественное явление, Стамбул растет с невероятной скоростью, население увеличивается быстрее, чем где бы то ни было. И руины инородной цивилизации оказываются первыми жертвами.

— Использовал ли кто-нибудь ваш путеводитель по напрямую назначению — бродил по константинопольским маршрутам Стамбула? Делились ли эти люди впечатлениями с вами?

— Да, к моему большому удовольствию, я получил несколько таких отзывов. Бывает, совершенно незнакомые люди пишут мне о том, что они ходили по этим маршрутам. Некоторые писали прямо из Стамбула и задавали вопросы, уточняющие, как найти это или то. Некоторые наряду с благодарностью высказывали претензии, что им не удалось что-то найти, или что-то плохо объяснено. Есть даже один чемпион, который объехал все памятники, описанные в книге, — а ведь это не только Стамбул, но и все его пригороды, сто километров на восток и столько же на запад от города. И он проделал весь этот путь.

— У него возникло ощущение, что он нашел Константинополь?

— Я его так прямо не спрашивал, это было бы нескромно (смеется). Но сам факт, что нашлись люди, готовые шаг в шаг повторить все мои маршруты, был мне чрезвычайно приятен.

— Вы знаете древнегреческий, у вас есть возможность читать древнегреческих авторов в оригинале. Кто ваш любимый автор?

— Если говорить о древнегреческом языке, то я не открою никакой Америки, сказав, что самый великий автор — это Гомер. И ничего тут не подлаешь — открывашь Гомера с любого места, и получаешь невероятное наслаждение. Становится понятно, почему древние греки считали, что в Гомере присутствует вся будущая литература. Это действительно какое-то чудо, я не знаю, как это объяснить. Что же касается византийских авторов, то это, например, Михаил Пселл. Впрочем, имен византийских писателей широкая публика практически не знает, и это нормально, просто так сложилось, что это не является частью обязательного культурного багажа.

— А каких современных авторов вы читаете?

— Мне кажется, у меня несколько устаревающие художественные вкусы. Мой любимый современный писатель — Саша Соколов, он на первом месте с большим отрывом от всех остальных. Есть и другие авторы, которые нравятся, например, из ныне активно пишущих я люблю Александра Терехова.

— Планируете ли вы написать художественное произведение, например исторический роман?

— Не чувствую в себе такого призвания. Это же совершенно другое дело. Бывают счастливые сочетания склонности к научному знанию и написанию художественной литературы. Яркий пример — Умберто Эко. У меня такого призвания нет. Может быть, я напишу еще какую-нибудь популярную книгу о Византии, но художественную — вряд ли.

4 Однажды ничем не примечательный гражданин Эд Кеннеди совершенно случайно совершил героический поступок — сорвал ограбление банка. И в награду получил нечто необычайное. Его сделали посланником. Кто сделал его посланником, посланником чего и зачем — о, тут-то начинается самое заковыристое, в традициях Маркуса Зусака!

Зусак М.
Я — посланник / Пер. с англ.
М.Осиповой.
М.: Эксмо, 2012. — 416 с.

5 Лучший подарок, как известно, — книга. Так что год 100-летия Жоржи Амаду мы провожаем как полагается — с впервые переведенным на русский язык романом «Большая засада», одним из лучших произведений великого латиноамериканца. Добро пожаловать в маленькую деревушку в Бразилии, где много-много диких плантаторов, энергичных бандитов и кипучих страстей!

Амаду Ж.
Большая засада / Пер. с португ. А.Ролл.
М.: Астрель, 2013. — 543 с.

6 Это всего лишь один день из жизни маленького диктатора в зеленой фуражке со звездой. День, до краев наполненный суровыми приказами, которые надо отдавать своим подданным: маме, папе, обслуживающему персоналу в детском саду, солнцу, звездам, птицам и детям. Но за один этот день шведский сказочник успеет исследовать целую жизнь и рассказать о нашем самозамане.

Старк У.
Диктатор / Пер. с швед.
М.Людковской; Ил. Л.Бондестам.
М.: КомпасГид, 2012. — 36 с.: ил. — (КомпасКID).

7 Как-то раз певица Тори Амос позвонила своему другу Нилу Гейману и сказала: «У меня скоро родится дочка! Можешь написать для нее стихотворение?» И Гейман написал. Стихи получились такими добрыми, ласковыми и нежными, что тот, кто их читал, говорил: «Слушай, сделай мне копию!» И Гейман выпустил книгу.

Гейман Н.
Черничная девочка / Пер. с англ.
Е.Витковского; Худож.
Ч.Весс.
М.: Астрель, 2012. — 36 с.